

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра земельного и колхозного права

На правах рукописи

Р. ДЖАБАРОВ

Право сельскохозяйственного
водопользования
в Таджикской ССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

*Научный руководитель
доктор юридических наук,
профессор Н. Д. КАЗАНЦЕВ*

Душанбе, 1965

АВ

Юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова направляет автореферат диссертации тов. Джабарова Р. на тему «Право сельскохозяйственного водопользования в Таджикской ССР».

Просим ознакомиться с авторефератом и Ваши замечания прислать в Совет юридического факультета МГУ.

Защита диссертации состоится

1965 г.

Ученый секретарь Совета
профессор А. Н. Васильев

285520
Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Программа КПСС подчеркивает большое значение наиболее полного и рационального использования природных богатств нашей страны, среди которых важное место занимают водные ресурсы.

Надлежащая организация водопользования особенно актуальна в засушливых районах страны, в том числе и в Таджикской ССР, развивающееся сельское хозяйство которой с каждым днем потребляет все больше воды.

Существенные недостатки в использовании водных ресурсов, имеющие место в настоящее время, объясняются в числе прочих причин также наличием пробелов в водном законодательстве. Совершенствование и кодификация правовых норм, регулирующих сельскохозяйственное водопользование, является поэтому важной задачей.

В юридической литературе эти проблемы освещены еще недостаточно, хотя и имеются работы, представляющие большой научный и практический интерес.

Эти соображения определяли выбор темы диссертации, которая посвящена исследованию некоторых вопросов кодификации советского водного законодательства, а также правового регулирования отношений, возникающих в связи с использованием воды в сельском хозяйстве и охране водных ресурсов.

Работа написана на основе изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, решений и постановлений КПСС, законодательства Союза ССР и Таджикской ССР, а также архивных материалов и практики сельскохозяйственного водопользования Таджикской ССР.

По ряду вопросов анализируются взгляды, существующие в советской юридической литературе.

Работа состоит из пяти глав.

В первой главе—«Понятие и основные принципы советского водного законодательства»—отмечается, что Советское государство, будучи исключительным собственником вод, на первых порах не пошло по пути издания единых основных начал в использовании водных ресурсов для нужд народного хо-

зайства. Однако уже Конституция СССР 1936 года предусмотрела издание, наряду с основными началами пользования землей, недрами и лесами, также и основных начал водопользования.

Уже несколько лет ведется работа по кодификации общесоюзного и республиканского водного законодательства, но до сих пор остаются нерешенными окончательно, в частности, некоторые вопросы о соотношении водного и земельного законодательства, о круге общественных отношений, регулируемых водным законодательством, о формах кодификации, о соотношении общесоюзного и республиканского законодательства и др. По этим вопросам нет единой точки зрения.

Исследуя вопрос о соотношении водного и земельного законодательства, мы считаем, что советское земельное право, как самостоятельная отрасль социалистического права, охватывает также горное, лесное и водное законодательство. Это единство советского земельного законодательства обуславливает общность основных принципов земельного и водного законодательства. Однако эта общность не означает обязательности издания единого нормативного акта, регулирующего все отношения, связанные с использованием, восстановлением, умножением, а также охраной природных богатств.

Водное законодательство регулирует отношения, связанные с использованием всех вод в СССР для нужд населения и народного хозяйства, их охраной, учетом и регистрацией водопользований, а также борьбой с вредным воздействием вод.

Таким образом, предметом советского водного законодательства является правовое регулирование всех водных отношений, основанных на праве исключительной государственной собственности на воды.

Водными мы называем все отношения по поводу использования воды, во-первых, между государством и водопользователями, а во-вторых между самими водопользователями. К водным относятся также отношения между государственными органами, осуществляющими функции по управлению водными ресурсами, а равно отношения между этими органами и водопользователями по поводу отвода, изъятия, учета воды, регистрации водопользования и т. д.

Успешное проведение кодификационной работы требует правильного определения соотношения общесоюзного и республиканского водного законодательства.

По поводу определения соотношения общесоюзного и республиканского водного законодательства в советской юридической литературе нет единого мнения. Одни авторы доказывают необходимость единообразного урегулирования вопросов, возникающих по поводу водопользования, главным образом, в

общесоюзных законах, а другие, наоборот, требуют решения этих вопросов преимущественно в республиканском законодательстве.

Действующее право не устанавливает четкого соотношения между общесоюзным и республиканским водным законодательством. Это создает известные трудности в организации правильного распределения водных ресурсов между отдельными водопользователями, а также в правильном регулировании водных отношений.

При решении этого вопроса следует исходить из указаний В. И. Ленина о том, что демократический централизм, обеспечивая «абсолютную стройность и единение в функционировании» народного хозяйства, в то же время «...предполагает... возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почина, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели».¹

Из этого вытекает, что в СССР должны быть общесоюзные законы, т. е. Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик, призванные закрепить основные принципы и водноправовые нормы, которые подлежат уточнению и детализации в общесоюзном и республиканском законодательстве. В Основах должно даваться также окончательное решение тех вопросов, которые по самому их существу нуждаются в единообразном урегулировании или же, когда различное нормирование соответствующих отношений в отдельных союзных республиках по тем или иным соображениям нецелесообразно.

Наряду с Основами должны также существовать и республиканские законы, представляющие собой детально разработанные водноправовые акты, построенные в соответствии с Основами, осуществляющие регулирование конкретных водных отношений с учетом местных условий.

Водное законодательство союзных республик не может противоречить общесоюзному законодательству, однако Основы водного законодательства Союза ССР и союзных республик должны предоставлять союзным республикам широкий простор для проявления творческой инициативы и учета местных условий.

Вопрос о том, какова должна быть форма и структура республиканского водного закона, должен решаться союзными республиками в зависимости от местных условий.

На основе анализа законодательства и правовой литературы мы считаем, что водное законодательство должно основываться на следующих основных принципах: исключитель-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 181.

ность права государственной собственности на воды; неотчуждаемость права водопользования; целевое и плановое использование воды; охрана водных ресурсов.

Следует отметить, что эти принципы специфичны не только для права сельскохозяйственного водопользования, но и для остальных видов водопользования.

Во-второй главе—«Правовые вопросы сельскохозяйственного водопользования в дореволюционном Таджикистане»—сначала дается краткая социально-экономическая характеристика дореволюционного Таджикистана и излагается основное содержание норм шариата и адата (обычай) по водопользованию, а также отмечаются попытки правового регулирования водных отношений царской Россией после присоединения к ней Средней Азии. При этом отмечается, что, по мере проникновения и развития капиталистических отношений, старые нормы теряют свое значение, и водное право становится на службу не только местным эксплуататорским классам, но и колонизаторам.

В третьей главе—«Развитие правового регулирования сельскохозяйственного водопользования в Советском Таджикистане»—анализируются мероприятия по ликвидации дореволюционных земельно-водных отношений и практика правового регулирования этих отношений нашей республики. Здесь отмечается, что в значительной части Таджикистана революция победила несколько позже, чем в центральных районах России, и была создана Бухарская народная советская республика. Национализация земли и воды в этой республике имела свои особенности. В частности, допускалась купля-продажа права пользования поливными участками. Хотя за дехканами (крестьянами) были закреплены фактически используемые ими земли и воды и были приняты некоторые другие меры по ограничению землепользования эксплуататорских классов, однако еще сохранилось большое количество многоземельных хозяйств.

Это объясняется тем, что в Таджикистане имелось много свободных земель, для освоения которых не нужно было значительных затрат. Кроме того, сильно было влияние духовенства и пережитков прошлого в разрешении земельно-водных вопросов. Все это сказывалось на проводимых мероприятиях по осуществлению национализации земли и воды.

Законодательство, регулирующее сельскохозяйственное водопользование, было направлено на решение тех задач, которые ставились Коммунистической партией и советским правительством перед республикой на различных этапах ее развития.

Первоначально водное законодательство было направлено на ускорение процесса ликвидации помещичьего водопользования и обеспечение трудящихся дехкан (крестьян) водой, устройство их хозяйственной деятельности, создание и развитие социалистических форм водопользования.

В условиях победы сплошной коллективизации водное законодательство имело, прежде всего, задачей создание устойчивого социалистического водопользования.

В четвертой главе—«Законодательство и правоотношения по сельскохозяйственному водопользованию в Таджикистане на современном этапе»—исследуются основные правовые нормы и правоотношения по сельскохозяйственному водопользованию и указываются их специфические особенности.

Пользование водой в настоящее время для нужд сельского хозяйства регулируется преимущественно законодательством союзных республик. В Таджикской ССР действует закон «О сельскохозяйственном водопользовании» от 12 мая 1944 г.

Воды, предназначенные для сельскохозяйственных целей и нужд лесоразведения, по этому закону состоят в ведении и управлении органов водного хозяйства республики. Использование этих вод для иных целей—промышленных, технических, культурно-оздоровительных, хозяйственно-бытовых, а равно для других нужд допускается лишь с разрешения органов водного хозяйства и в указанном ими порядке.

Этот закон закрепляет принципы планового, целевого и устойчивого использования воды.

Разделы II и III закона посвящены порядку регулирования фонда ирригационно-мелиоративных сооружений и устройств, а также береговых охранных полос для нужд ирригации.

Разделы IV, V и VI закона определяют порядок составления и утверждения планов водопользования, проведение их в жизнь, а также регулирование чрезвычайных мероприятий в области борьбы с вредным воздействием вод.

Раздел VII закона регулирует порядок платного и бесплатного участия водопользователей в проведении ирригационно-мелиоративных работ, а также порядок обжалования решений по этим вопросам.

Вопросы охраны ирригационных сооружений и устройств сосредоточены в VIII разделе закона.

Кроме этого закона в Таджикистане действуют отдельные разрозненные нормативные акты по вопросам обводнения сельскохозяйственных угодий, водоснабжения животноводческих ферм, строительства прудов, водоемов, колодцев и т. д. Большинство этих актов издавалось в связи с проведением некоторых мероприятий по дальнейшему подъему сельского

хозяйства, а поэтому в их содержании преобладают специальные задания и поручения, которые нередко имеют временный характер, а потому не создают четкого и устойчивого порядка пользования водами.

Если обратиться к анализу содержания закона «О сельскохозяйственном водопользовании в Таджикской ССР», то приходится отметить, что ряд его статей устарел и не применяется. Мало того, некоторые нормы закона сформулированы недостаточно конкретно, а потому не оказывают необходимого регулирующего воздействия на водные отношения. Показательным является следующий пример.

В 1949 г. двумя постановлениями Совета Министров СССР от 29 апреля и от 19 сентября была введена оплата за воду, подаваемую государственными оросительными системами, и установлена обязанность заключения договоров между управлениями оросительных систем и водопользователями. В 1956 г. и оплата оросительной воды, и договор по водопользованию были отменены. Однако в закон «О сельскохозяйственном водопользовании Таджикской ССР» не было внесено никаких уточнений ни в 1949, ни в 1956 гг.

В Союзе ССР не имеется специального законодательного акта о сельскохозяйственном водопользовании. Отсутствие его пыталось восполнить Министерство сельского хозяйства СССР, которое в 1956 г. утвердило «Временные правила технической эксплуатации оросительных систем». В 1960 г., взамен таковых, Главной инспекцией по водному хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР были изданы «Примерные правила технической эксплуатации оросительных систем».

Эти правила должны были регулировать все виды отношений по водопользованию, в действительности же они охватывают только деятельность государственных оросительных систем, но не могут применяться для регулирования водопользования, осуществляемого через собственные системы колхозами и другими водопользователями.

Следовательно, большой круг отношений сельскохозяйственного водопользования остается за пределами регулирования «Примерными правилами».

«Примерные правила» предусматривают издание на их основе соответствующих нормативных актов. Но таковые в нашей республике изданы не были.

Таким образом, нормативные акты, регулирующие сельскохозяйственное водопользование в нашей республике, недостаточно конкретизированы и в значительной своей части устарели.

Водные правоотношения в сельском хозяйстве имеют сложный и своеобразный характер.

В условиях Таджикской ССР и других республик Средней Азии правоотношения по сельскохозяйственному водопользованию занимают особое место, что обусловливается широким кругом этих отношений и большим числом их участников.

Субъектами правоотношений по сельскохозяйственному водопользованию являются те предприятия, учреждения, организации и граждане, которые пользуются водой для целей сельскохозяйственного производства.

Главными водопользователями в Таджикской ССР являются колхозы.

Из государственных сельскохозяйственных предприятий наибольшее значение имеют водопользователи — хлопкосеющие, овощеводческие, животноводческие и садово-виноградные совхозы, а также государственные селекционные и опытные станции, подсобные хозяйства предприятий, организаций, питомники, учебные хозяйства и т. д.

По количеству субъектов права сельскохозяйственного водопользования, самой многочисленной категорией являются колхозные дворы, рабочие и служащие совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, учителя, агрономы и другие специалисты, а также пенсионеры и инвалиды.

Пользователями вод сельскохозяйственного назначения могут быть и единоличные хозяйства дехкан, а также кустарей, связанных с сельскохозяйственным производством. Эта категория водопользователей крайне незначительна.

В зависимости от категории субъектов определяется объем прав и характер взаимоотношений между водопользователями и государством, а в ряде случаев также организационные формы управления водным хозяйством и порядок установления, изменения и прекращения права на воду.

В зависимости от того, кем предоставлена вода для нужд сельского хозяйства, субъектов права водопользования можно подразделять на первичных и вторичных водопользователей. Различие в их правовом положении заключается в том, что функции водного контроля в отношении первичных водопользователей осуществляет соответствующий орган водного хозяйства, а в отношении вторичных водопользователей, кроме того, и первичные водопользователи.

Объектами правоотношений по сельскохозяйственному водопользованию являются водные ресурсы, по поводу которых возникают между субъектами конкретные правоотношения. Воды, как объект водных правоотношений вообще и сельскохозяйственного, в частности, характеризуются следующими особенностями:

во-первых, воды относятся к числу потребляемых объектов;

во-вторых, они служат для осуществления самых различных народнохозяйственных целей;

в-третьих, один и тот же водный источник, как правило, используется одновременно различными государственными и общественными предприятиями, учреждениями и организациями;

в-четвертых, в результате строительства каналов, водохранилищ и других гидротехнических сооружений и устройств вода может быть использована там, где её ранее не было.

Объектами сельскохозяйственного водопользования могут быть только те воды, в отношении которых установлен определенный правовой режим.

Наряду с водными ресурсами, в качестве объекта права сельскохозяйственного водопользования выступают также водохозяйственные сооружения и устройства.

Водохозяйственными называются такие сооружения и устройства, которые связаны с учетом, использованием, охраной вод, а также и борьбой с их вредным воздействием.

Для определения правового режима водохозяйственных сооружений и устройств существенное значение имеет их деление на внутрихозяйственные и межхозяйственные.

По действующему законодательству, все водохозяйственные сооружения и устройства считаются объектами права государственной собственности.

В будущем мы считаем необходимым издание нормативного акта, согласно которому в круг объектов права государственной собственности входили бы лишь водохозяйственные сооружения и устройства общесоюзного, межреспубликанского и республиканского значения. Что же касается водохозяйственных сооружений и устройств местного значения, то в зависимости от того, на чьи средства возводятся, они считаются соответственно собственностью государственной, либо общественной, либо колхозно-кооперативной или же их общей совместной собственностью.

Водноправовые отношения возникают также и в процессе использования береговых охранных полос вдоль каналов, арыков, озер, водохранилищ, а также находящихся на них гидротехнических сооружений и устройств, которые в той или иной мере также являются объектами права сельскохозяйственного водопользования.

Правовой режим береговых охранных полос зависит от правового режима каналов, арыков, озер, водохранилищ и других водисточников, а также связанных с ними гидротехнических сооружений и устройств.

Проблема наиболее полного и рационального использова-

ния воды зависит также и от вопроса правильной организации планирования.

Планирование водных ресурсов должно учитывать в максимальной степени все возможности как водохозяйственных органов, так и водопользователей в удовлетворении нужд сельского хозяйства в оросительной воде.

Планы развития сельского хозяйства в целом и планы производства отдельных хозяйств являются в то же время и планами использования водных ресурсов, поскольку вода в сельском хозяйстве выступает как важное средство производства.

Следует более четко определить критерий для установления в плане количества и сроков предоставления воды водопользователям.

Поскольку планирование сельскохозяйственного водопользования теснейшим образом связано с водоустройством, в этой главе дан также правовой анализ водоустройства. Мы считаем необходимым эти действия осуществлять по договорам с водопользователями и за соответствующую плату, оправдывающую расходы водохозяйственных органов по производству работ. Это будет способствовать устранению имеющихся недостатков, а, самое главное, обеспечению рационального использования оросительной воды.

На современном этапе главным путем подъема сельского хозяйства является интенсификация сельскохозяйственного производства. В решении этой задачи важное значение имеет разработка и внедрение новых, прогрессивных систем орошения в колхозах и совхозах, а потому правовому регулированию этих вопросов в этой главе уделено значительное внимание.

Различные природные условия требуют дифференцированной разработки гидротехнических мероприятий применительно к отдельным экономическим районам и хозяйствам.

Исходя из этого, следует, по нашему мнению, подразделить правовые нормы, регулирующие вопросы разработки и внедрения новых прогрессивных систем орошения в колхозах и совхозах в проекте Водного кодекса Таджикской ССР на две группы:

а) общие правила, которые должны применяться для всех видов орошения, во всех зонах и для всех хозяйств;

б) вторую группу должны составить специальные правила, достаточно проверенные в условиях отдельных областей и зон.

Четкое разграничение в законе гидротехнических правил на указанные группы позволит ликвидировать такое положение, когда нередко местные органы водного хозяйства парализуют инициативу колхозов и совхозов, навязывая им свои указания по тем вопросам, которые должны решать сами хозяйства.

Водопользователи используют воду не только для полива сельскохозяйственных культур, но и для различных хозяйственных потребностей: водопоя скота, разведения водоплавающей птицы, рыбоводства, строительства гидроэлектростанций, мельниц, крупорушек и других предприятий.

Однако в действующем законодательстве эти вопросы до сих пор далеко неполностью урегулированы. Не определены требования, которые должны быть предъявлены владельцам водозаборов в целях обеспечения рационального использования водных ресурсов, не урегулировано соотношение в использовании воды для нужд сельского хозяйства и для других не-сельскохозяйственных целей.

Как в союзном, так и в республиканском водном законодательстве отсутствуют правовые нормы, регулирующие условия и порядок водопользования промышленных предприятий, хотя необходимость в таких нормах имеется. Например, следует, с нашей точки зрения, предусмотреть правила, которые бы регулировали предельное количество расхода воды на производственные нужды, ибо без этого забор воды из водоемов промышленными предприятиями неоправданно увеличивается, создавая напряженность в обеспечении водой сельского хозяйства в орошаемых районах нашей страны.

К основным нарушениям законов о водопользовании в настоящее время надо отнести невыполнение колхозами и совхозами обязанностей, связанных с использованием воды по плану, с применением передовых методов полива, ремонтом и очисткой водохозяйственных сооружений и устройств, проведением ночных поливов и т. д. Однако ответственность за эти нарушения в действующем законодательстве не установлена.

Для устранения этих недостатков мы считаем целесообразным в отношении тех водопользователей, которые хорошо выполняют возложенные на них обязанности по рациональному использованию воды и успешно развивают свое общественное хозяйство, установить специальные поощрения в виде выдачи премий, грамот и т. п., а в отношении нарушителей правил водопользования—материальную ответственность.

В законе следует, по нашему мнению, закрепить существующий порядок, согласно которому материальную ответственность несут должностные лица колхозов и совхозов, непосредственно виновные в невыполнении колхозами и совхозами возложенных на них обязанностей, однако это не должно освобождать от ответственности и сами колхозы и совхозы.

В рациональном использовании водных ресурсов колхозами и совхозами важное значение имеет контроль, который означает право на проверку исполнения определенных правовых норм, предписаний, рекомендаций и т. д. подконтрольными

органами и гражданами, а также право на истребование необходимых документов от водопользователей для анализа и проверки их производственной и хозяйственной деятельности.

По мере предъявления к сельскому хозяйству все более высоких требований круг вопросов, охватываемых водным контролем, расширяется и будет расширяться дальше. В условиях интенсификации сельского хозяйства центр тяжести в водном контроле должен быть перенесен на качественную сторону использования водных ресурсов, закрепленных за колхозами и совхозами. Органы, осуществляющие водный контроль, должны уделять необходимое внимание вопросам охраны водных ресурсов, используемых колхозами и совхозами, от расхищения и разбазаривания.

В диссертации подробно анализируется деятельность водохозяйственных органов, органов партийно-государственного контроля, суда и прокуратуры, а также общественных организаций по осуществлению водного контроля.

Учитывая задачи, стоящие в настоящее время перед сельским хозяйством, и необходимость усиления водного контроля, было бы целесообразно в будущих «Основах» и водных кодексах предусмотреть порядок проведения контроля за водами, используемыми для нужд сельского хозяйства.

В законодательстве еще недостаточно разработан вопрос о способах охраны прав и интересов водопользователей. На это также уделено мало внимания в литературе.

В пятой главе—«Правовая охрана водных ресурсов, используемых в сельском хозяйстве»,—исследуется регулирование вопросов охраны водных ресурсов от истощения, загрязнения, засорения и других вредных процессов.

Действующее в настоящее время постановление ЦИК и СНК СССР от 17 мая 1937 г. «О санитарной охране водопроводов и источников водоснабжения» предусматривает создание зон санитарной охраны вокруг водоемов. Оно также запрещает загрязнять водоемы отходами производства промышленных и коммунальных предприятий; в том числе запрещает пуск в эксплуатацию новых предприятий, если они не обеспечивают очистку своих сточных вод.

В постановлении Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов» предусмотрено, что надзор за надлежащим состоянием водоемов и разработка мероприятий по охране водных источников должен производиться с учетом первоочередного использования вод, после питьевого использования, для сельскохозяйственного производства. Это означает, что при использовании вод одного и того же водоема для других несельскохозяйственных целей условия сельскохо-

зяйственного водопользования не могут ухудшаться или ограничиваться в пользу других видов водопользования, за исключением случаев использования вод для хозяйственно-питьевых нужд населения. Наоборот, использование вод для несельскохозяйственных целей должно ограничиваться, если оно мешает пользованию водой для нужд сельского хозяйства.

В постановлении Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 г. предусматривается также утверждение общесоюзных нормативов чистоты подземных и поверхностных вод.

Однако, правовые требования в области охраны водных ресурсов на практике очень часто нарушаются.

Здесь, с нашей точки зрения, в целях повышения роли и ответственности органов водного хозяйства за правильным и рациональным использованием и охраной водных ресурсов необходимо в законодательном порядке точно определить права и обязанности общесоюзных, республиканских и местных государственных органов и их взаимоотношения, предоставив им определенные права по наложению взыскания за нарушение правил охраны водных ресурсов от истощения, загрязнения, засорения и других вредных процессов.

В заключение следует отметить, что теперь, когда Коммунистическая партия вскрыла основные недостатки в развитии сельского хозяйства и определила неотложные меры для их устранения и дальнейшего развития сельскохозяйственного производства, возникает настоятельная необходимость в приведении законодательства по сельскохозяйственному водопользованию в полное соответствие с требованиями жизни и с решениями Коммунистической партии, а также и скорейшее осуществление кодификации всего водного законодательства Союза ССР и союзных республик.

По нашему мнению, при кодификации водного законодательства в части регулирования сельскохозяйственного водопользования, надо исходить из следующих положений:

а) в законодательстве о сельскохозяйственном водопользовании следует не ограничиваться только этими вопросами, а урегулировать также и тесно связанные с ними вопросы, а именно: планирование, водораспределение, учет, водный контроль, охрану вод от истощения, загрязнения, засорения и других вредных процессов и т. д.

б) кроме Основ водного законодательства Союза ССР и союзных республик и республиканских Водных кодексов необходимо, по нашему мнению, издание в каждой союзной республике в соответствии с Основами и Водными кодексами Правил сельскохозяйственного водопользования, которые должны конкретизировать положения Основ и республикан-

ских Водных кодексов с учетом местных условий каждой республики.

Остальные наши предложения, относящиеся к совершенствованию законодательства, нами даны в соответствующих главах работы.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ:

1. Правовая охрана природы (Выступление на межвузовском совещании). Материалы совещания опубликованы в «Вестнике Московского университета», серия X, «Право», № 1, М., 1961, стр. 73—76.

2. Некоторые вопросы правовой охраны природы в Таджикской ССР, Сборник работ аспирантов, Душанбе, 1962, (0,75 п. л.).

3. Некоторые вопросы наиболее полного и рационального использования воды в сельском хозяйстве. (Сельская жизнь, г. Братислава, Чехословацкая Социалистическая Республика, 1962), (0,25 п. л.).

4. Некоторые вопросы дальнейшего совершенствования норм, регулирующих сельскохозяйственное водопользование, «Вестник Московского университета», серия X, «Право», № 3, М., 1964, (1,5 п. л.).

5. Краткий очерк правового регулирования сельскохозяйственного водопользования в годы установления советской власти и победы социализма в Таджикистане, Сборник работ аспирантов, Душанбе, 1965 (2,0 п. л.).

285520

Центральная научная
Библиотека
Академии наук Киргизской ССР

Подписано к печати 12/XI-65 г, объем 1 п/л.
зак. 2093 т. 150 КЛ 04486

Типография Министерства народного образования
Таджикской ССР